

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ШРАМА

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС
Сергей Вольнов. ДОЛЖНИК
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Виктор Точинов, Александр Щёголев. АНГЕЛЫ АДА

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТАЛКЕР

Дмитрий Силлов

ЗАКОН ШРАМА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С36

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш
Компьютерный дизайн А.И. Смирнова
Иллюстрация А.С. Руденко

Силлов, Дмитрий Олегович.

С36 Закон шрама : [фантастический роман] / Дмитрий Силлов. —
Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-104881-5

Зона в огне. Группировка «Монумент» расползается по ней, словно раковая опухоль, уничтожая на своем пути все живое. Кто-то очень могущественный стоит за спинами фанатиков, координируя их действия и снабжая самым современным оружием. Цель «Монумента» понятна: тот, кто возьмет контроль над Зоной, будет диктовать свою волю всему остальному миру.

Но помимо амбиций фанатиков есть еще и воля самой Зоны.

Вот почему вновь встречаются на обожженной излучением земле сталкеры-легенды: Меченый, Шрам, Снайпер, Японец... Отмеченные Зоной, призванные ею для выполнения своеобразного контракта, цель которого пока не известна никому из них. Но это и неважно, потому что один из главных законов Зоны — Закон наемника. Взятся — делай. Даже ценой собственной жизни.

Хотя лучше все-таки остаться в живых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104881-5

© Д.О. Силлов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Хронология романов о Снайпере

- СТАЛКЕР. Закон проклятого
S.T.A.L.K.E.R. Закон Снайпера
КРЕМЛЬ 2222. Юг
S.T.A.L.K.E.R. Закон Меченого
S.T.A.L.K.E.R. Закон наемника
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Счастье для всех
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Никто не уйдет
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
СТАЛКЕР. Закон шрама

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ, и Вадима Чекунова, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ за поддержку и продвижение проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222».

писателя Александра Мазина за бесценные советы и рекомендации, Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Зоне за ценные советы в процессе моей работы над романами литературных проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222».

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте».

Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Андрея Гучкова, Елену Диденко, Вадима Панкова, Сергея Настобурко и Ростислава Кукина за помощь в развитии проекта «Снайпер».

а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK, писателя Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

У тех, кто умирает, шрамов не бывает.

Шрам означает лишь одно: «Я выжил!»

Ролан Топор. «Принцесса Ангина»

Пролог

По берегу реки полз человек. Справа катила свои тяжелые воды хмурая Припять. Слева возвышался берег, заросший низкорослыми, кривыми, изуродованными радиацией деревьями с наполовину вылезшими из земли корнями, похожими на искалеченные конечности осьминогов.

И река, и берег уходили вдаль, к близкому горизонту. Лишь руку протяни — и вот он, словно верхушка забора, за которым, возможно, ждет спасение от нестерпимого жара, бушующего в области живота.

Человек полз по самой границе между водой и берегом. Вода частично гасила жар, суша давала надежду. На что? Человек не задавал таких вопросов, требующих сложных ответов. Ведь если начать думать, то можно не выдержать и обернуться. А делать этого нельзя ни в коем случае. Поэтому он просто медленно, очень медленно протягивал руки к горизонту, вонзал пальцы в мокрую землю и из последних сил тянул вперед свое непослушное тело.

Зачем он это делал? Кто его знает. Точно ответит на этот вопрос лишь человек, который когда-нибудь сможет говорить после того, как автоматная очередь взрежет его живот подобно самурайскому мечу при ритуале сэппуку — в этом случае выпущенные в упор разрывные пули обычно ложатся очень близко друг к другу. Можно лишь догадываться...

Наверно, очень страшно просто лежать на месте, баюкая в ладонях раздирающую боль и ожидая, когда стрелка часов твоего личного времени наконец, вздрогнув в последний раз, остановится навсегда. Поэтому раненый полз по незримой границе между сознанием и беспомощностью, между жизнью и смертью. А следом за ним лениво плыли по воде обрывки его кишечника, оставляя на поверхности Припяти размытые бледно-розовые кляксы.

Внезапно над его головой раздался знакомый звук...

Так жужжат сервомоторы современных экзоскелетов, и пока что даже самые продвинутые западные фирмы ничего не могут поделывать с этим фактором, серьезно демаскирующим солдата при выполнении ответственных секретных заданий.

Горизонт заслонили два тяжелых сапога, снабженных возле щиколоток мощными приводами. Сапоги были изрядно заляпаны грязью. О бронированный рант левого билась полураздавленная подошвой небольшая водяная сколопендра, пытаясь куснуть обидчика. Но челюсти, смахивающие на щипцы для колки орехов, безуспешно соскальзывали с брони, оставляя на ней желтые ядовитые разводы.

Человек сделал над собой усилие и приподнял голову.

— Следопыт? — прохрипел он. В его тихом, еле слышном голосе теплился огонек надежды. Ведь даже на пороге смерти умирающий все еще живет — а значит, надеется.

Сверху, с неба на бьющуюся сколопендру обрушился стальной приклад, впечатав в грязь мутировавшее насекомое. Зеленоватая слизь брызнула в лицо раненому, обожгла кожу на щеке и на лбу. Человек вздрогнул от неожиданности.

— Следопыт? — насмешливо переспросил голос с неба. Ехидно пискнули сервомоторы, неспешно отводя назад сапог, заляпанный раздавленной плотью речного мутанта.

Удара человек не почувствовал, лишь услышал, как хрустнули его лицевые кости. И сквозь накатывающую на него багровую и желанную волну беспамяतства до него донеслись слова:

— Следопыт, надо же! Ты, Выдра полудохлая, даже представить себе не можешь, как сильно ошибся...

Около года спустя за тысячу километров от Зоны

Острроверхие крыши уютных коттеджей ласкали теплые солнечные лучи, бережно высушивая дорожную черепицу после недавнего дождя. Помимо этого у лучей было много забот — побегать по лужам на черном, недавно положенном асфальте между заборами,

поиграть в догонялки на мокрых лобовых стеклах автомобилей, которые хозяева поленились загнать в подземные гаражи. И, конечно, помочь малышу найти сверкающую серебристую лопатку, которую он потерял, заигравшись, и теперь сосредоточенно разыскивал, перекапывая желтый песок крохотными ладошками.

Рукоять лопатки торчала позади него, возле синего борта песочницы, но ведь искать всегда интереснее не там, где высока вероятность найти искомое, а там, где хочется. Впереди лежал огромный таинственный мир, ограниченный высоким забором цвета чистого, умытого дождем неба, и малышу хотелось исследовать его с начала и до конца. А лопатка была лишь поводом для раскопок, но никак не причиной.

— Миямото, сынок, ты опять весь в грязи по уши!

Ребенок вздохнул и как истинный самурай обреченно сел на пятую точку, готовясь принять неизбежное. Исследование мира откладывалось на потом, но что есть время для настоящего мужчины, принявшего бесповоротное решение? Так, песок, который неизбежность в лице матери стряхивает сейчас с его ладошек...

Отец ребенка усмехнулся своим мыслям, наблюдая в окно веранды, как его маленькая жена, подхватив Мишку на руки, упаковывает его в специальный рюкзак на животе, отчего малыш становится похожим на парашютиста-новичка, готовящего совершить вместе с инструктором свой первый прыжок.

Много ли надо человеку для счастья?

Что ценнее: огромные счета в банках, личные самолеты, яхты и острова, обложки журналов Time и списки Forbes — или же скромная должность менеджера в филиале японской фирмы, торгующей автомобильными покрышками, и маленький коттедж на окраине провинциального городка, из окна которого видно, как любящая тебя женщина играет с твоим сыном? Спросите об этом счастливого отца — и не удивляйтесь, когда он посмотрит на вас как на сумасшедшего. Хотя вряд ли посмотрит и едва ли услышит. Сейчас его взгляд, его мысли, чувства, да и весь остальной мир — это его маленькая семья. И больше ему ничего на свете не нужно.

Большая электронная собака размером с ослика увидела хозяйку, радостно вывалила синтетический язык и, оторвавшись от вдумчивого обнюхивания розовых кустов, бросилась к ней.

Мужчина улыбнулся. Он ни разу не пожалел, что год назад привез сюда это четвероногое недоразумение. Стальная зверюга полностью копировала собачье поведение и всё, что ей требовалось от жизни, — это электрическая розетка ночью и хозяйское внимание днем. В общем, собака и собака, хотя забор, укрывающий от любопытных взглядов, пришлось поставить монолитный, из бетона, высотой в два с половиной метра — к чему лишние расспросы и слухи? Соседи, конечно, люди приличные, но безопасности никогда много не бывает.

Хозяйка погладила собаку и почесала за ухом, отчего та радостно закулила. Настало время кормить малыша, и женщина совсем уже собралась идти в дом, как вдруг внутренний динамик ворот выдал залиvistую соловьиную трель. Собака тут же среагировала — повернула голову на звук и глухо заворчала.

— Спокойно, Скуби-Ду, — засмеялась молодая мать и пошла к воротам.

«Интересно, кто бы это мог быть в такое время?». — подумал мужчина.

Он открыл дверь веранды и пошел по дорожке, выложенной декоративным камнем. Майуко как истинная японка всегда стремится помочь мужу и берет на себя все заботы по дому. Но иногда без участия главы семьи не обойтись. Как, например, сейчас.

Женщина нажала кнопку, и динамик вежливо поинтересовался:

— Господин Андрей Воронов?

— Это его жена, — отозвалась Майуко. — Он уже идет сюда.

— Очень хорошо, — обрадовался динамик. — Я из международной курьерской службы. Для него посылка, примите пожалуйста.

— Откуда посылка? — поинтересовалась женщина, откидывая створку в толстых стальных воротах размером с крышку чемодана — даже габаритная посылка пройдет, а вот человеку пролезть будет проблематично.

— С Украины, — ответил динамик — и отключился с легким щелчком. Хотя, возможно, это щелкнул и не динамик, а что-то внутри посылки. Квадратный короб размером с системный блок компьютера появился из проема — и упал на траву, Майуко просто не успела подхватить его.

— Что же вы так неаккуратно? — пискнула она.

Но с другой стороны ворот никто не ответил, лишь взревел мотор и завизжали протекторы невидимого автомобиля — водитель немилосердно жег резину о мокрый асфальт. Наверно, у международной курьерской службы было много других посылок, и её представители очень спешили вовремя доставить их получателям.

— Выброси это обратно! — закричал мужчина, бросаясь к воротам. Но на его пути совсем некстати оказалась электронная собака...

Это его и спасло.

Страшной силы взрыв смял и разорвал на части стальные ворота, словно картонку. Стена коттеджа, принявшая на себя удар взрывной волны, подалась внутрь, но устояла, чудом удержавшись на стальных ребрах арматуры — тот, кто строил этот невесомый с виду домик, позаботился о дополнительном запасе прочности. На улице наперебой завывали автомобильные сигнализации, закричали люди, пытаясь выяснить, что случилось, и заодно громко сетуя по поводу стеклопакетов, выбитых из окон их респектабельных домов взрывной волной...

Мужчина скрипнул зубами и столкнул с себя развороченное туловище американского транспортного робота, которого он и его семья давно считали просто домашним питомцем — уж больно естественно, по-собачьи вел себя BigDog-3 по имени Скуби-Ду, запрограммированный на адаптацию к любым условиям существования. При этом данную модель отличали повышенные показатели пулестойкости и взрывоустойчивости — нелишняя предосторожность для военной машины, преимущественно занимающейся транспортировкой боеприпасов на поле боя.

Но расположенные под влагонепроницаемым имитатором кожи толстые бронепластины не спасли робота — многочисленные осколки мощного взрывного устройства полностью разворотили его бок, оторвали две ноги и изуродовали электронную начинку. В каше из покореженного металла и разорванных проводов что-то искрило. В двух шагах от Скуби-Ду валялась его оторванная голова, и чудом уцелевший динамик внутри нее скулил жалобно, хрипло и ненатурально.

Но мужчине не было дела ни до изуродованного забора, ни до покосившегося дома, ни до электронной собаки, ни даже до собственного лица — большой участок кожи от границы роста волос до самого подбородка был глубоко вспорот осколком, чудом не задевшем левый глаз...

Человек, буквально минуту назад бывший счастливым мужем и отцом, стоял и смотрел на глубокую яму, образовавшуюся на том месте, где только что стояла его жена, одной рукой придерживая рюкзак с сыном, а другой открывая створку в бронированных воротах...

От его семьи не осталось ничего. Даже лоскута одежды, даже капле крови на подстриженном газоне, засыпанном землей и мелкими осколками декоративного камня. Тот, кто готовил взрывное устройство, хорошо знал, как сделать так, чтобы после активации его детища никто не смог опознать трупы. Хоронить было нечего... да и незачем. Нужны ли бессмысленные ритуалы тем, кто умер только что быстро и страшно — ребенку, его матери и его отцу? Который тоже погиб вместе со своей семьей, но по странной прихоти судьбы зачем-то сохранил способность видеть, дышать и двигаться.

Но это всё было легко поправимо.

Человек повернулся спиной к яме и вошел в дом. Кровь, капаящая из глубокой раны на лице, залила его пиджак и рубашку, но он не обращал на нее внимания — мертвому всё равно, какого цвета его одежда.

В гостиной горел камин, возле которого стояли две бутылочки с детским питанием — Майуко предпочитала совмещать полезное с приятным. Она любила смотреть на огонь... примерно десять минут назад. А еще она любила своего сына и мужа...

— Я иду к вам, — сказал мужчина, опускаясь на колени перед камином и нажимая на один из камней в его основании.

Камень тяжело подался внутрь, после чего монолитное с виду основание камина медленно выехало вперед. Внутри него, словно в ящике длинной тумбочки, лежал длинный чемодан, небольшая кожаная сумка и объемистый сверток.

Мужчина достал сверток, положил на пол и развернул тяжелую, дорогую ткань, в которую были завернуты два японских меча.

Первый — тот, что подлиннее, — был богато украшен золотом и драгоценными камнями. Второй, покорооче, представлял собой полную противоположность нарядному собрату — черные ножны и такая же черная рукоять, единственным украшением которой была рельефная кнопка-мэнуки, изображавшая знак инь-ян, пробитый самурайским мечом.

Мужчина достал из ножен короткий меч.

Именно такими вакидзаси древние воины Японии совершали ритуальное самоубийство, если под рукой не было специально-го кинжала-кусунгобу. Теперешний хозяин меча хоть и не был японцем, но считал себя вправе просить древнее оружие, имеющее собственную душу, оказать ему последнюю услугу.

Клинок меча тоже был непроницаемо-черным, правда, на его поверхности можно было различить гравировку — дракона с жемчужиной в лапе и цепочку иероглифов.

«Отнимая жизнь у противника, помни — это не самое ценное, что ты можешь у него отнять», — прошептал мужчина...

Когда-то, много лет назад он не смог понять, что имел в виду средневековый мастер, нанося на клинок эти слова. Как жаль, что понимание истинной мудрости приходит так поздно... и так страшно. Неизвестный противник только что отнял у него тех, чьи жизни были намного ценнее его собственной. Но при этом сам остался в живых.

И это было неправильно.

Мужчина взглянул на ножны. На покрытой черным лаком поверхности дерева были выгравированы еще несколько иероглифов — строка из стихотворения великого японского воина двенадцатого века Исэ Сабуро, начальника разведслужбы не менее великого полководца Ёсицуне Минамото: «Того, кто встанет на пути синоби¹, не защитят Kami² и будды».

---

¹ *Синоби* — японское прочтение китайского иероглифа «ниндзя» (в переводе «человек, умеющий ждать; тайный агент»). В Древней Японии ниндзюцу и синобидзюцу были синонимами.

² *Ками* (яп.) — 1) души людей и предметов, способные к автономному существованию вне тела и обладающие собственным разумом. По представлениям японцев не тело имеет душу, а душа управляет приданным ей телом; 2) божество японской мифологии.

Рука, уже готовая вонзить в живот черный клинок, осторожно вернула его в ножны. Мужчина понял: прежде чем он отправится следом за своей семьей, он должен совершить важное дело. «Когда уходишь откуда-то, нужно закрывать за собой дверь и не оставлять мусора», — год назад сказал ему Призрак, белый синоби из клана якудзы Ямагути-гуми. Он был абсолютно прав. Нельзя покидать этот мир, если жив убийца твоей семьи.

— Подождите меня немного, — прошептал мужчина, мысленно обращаясь к жене и сыну.

Он бережно завернул в материю оба меча и положил сверток рядом с собой. В тайнике еще оставались чемодан и сумка. Мужчина достал их и задвинул обратно пустой ящик тайника. После чего, щелкнув замками чемодана, откинул крышку.

Внутри в специальных гнездах лежали детали и принадлежности разобранного стрелково-гранатометного комплекса ОЦ-14 «Гроза», приспособленного для бесшумной стрельбы. Вариант «4А-03», покоящийся в чемодане, помимо подствольного гранатомета был снабжен оптическим прицелом и глушителем.

Удовлетворенно кивнув, хозяин чемодана защелкнул замки и занялся сумкой, в которой оказались стопка документов, три кредитные карты, несколько пачек евро в банковской упаковке, восемь картонных коробок с патронами СП-6 и четыре выстрела к гранатомету. Помимо этого в сумке обнаружилась большая желтая коробка с красным крестом на пластиковой крышке и загадочной надписью «Международный институт внеземных культур. Только для сотрудников», а также маленький пульт с двумя кнопками, похожий на дистанционный ключ для ворот.

Словно вспомнив о чем-то, мужчина достал из внутреннего кармана пиджака паспорт и раскрыл его. С фотографии на второй странице на него смотрел вполне довольный жизнью человек в белой рубашке без малейших следов крови на воротничке, старательно отутюженном женской рукой.

Другой человек.

Мертвый.

И имя чужое — Андрей Воронов. Зачем мертвецу паспорт?

Документ полетел в огонь, в воздухе запахло горелой кровью — обложка успела пропитаться ею, а он и не заметил. Не до этого...

Следующей в его руках оказалась извлеченная из сумки красная книжечка с золотым гербом — двуглавый орел и щит с буквой «К». Как говорится, мудрому достаточно.

Документ был выдан Комитетом по предотвращению критических ситуаций на имя майора Виктора Савельева с кучей печатей, голограмм и отметок о допуске. И фотография человека в нем оказалось похожей на ту, что догорала в камине вместе с паспортом, только лицо более строгое и форма военного покроя. Сильная книжечка, но опасная — Комитет вряд ли обрадуется воскресшему из мертвых майору, обгоревшее тело которого наверняка так и не смогли опознать. Так что уж лучше Виктору Савельеву оставаться для Комитета тем, кто он есть сейчас.

Мертвым.

Книжечка тоже полетела в огонь, а вслед за ней и большинство оставшихся документов. Мужчина оставил лишь один паспорт на имя Петра Селиванова со своей фотографией внутри. Вполне хватит для того, чтобы доехать до единственного места на земле, где ни у кого не спрашивают документов. До единственного места в Украине, откуда могла прийти посылка на его новое, теперь уже несуществующее имя...

За покосившимся домом слышались sireны полицейских машин. Правда, представители власти не спешили входить на территорию дома — наверняка ждали минеров, спецназ или еще кого-нибудь, кто лучше них разбирается во взрывах и терактах. Но хозяина дома это уже не интересовало.

Он аккуратно затворил заднюю калитку, практически сливающуюся с забором — с двух шагов не заподозришь, что стена не сплошная, и никогда не отыщешь, если не знаешь, что именно искать. После чего сразу свернул в переулок, достал из кармана просторного плаща пульт, похожий на дистанционный ключ для ворот, и вдавил в него верхнюю кнопку...

Над крышами коттеджей взметнулся огненный столб. С новой силой — теперь уже по всему городку — взвыли sireны автомобилей и завопили бывшие соседи, у которых наверняка повыносило не только оконные стекла, но и двери веранд. При этом вряд ли кого-то из них ранило или убило — взрыв был